

**Маргарита
Южина**

Пёс,
соединяющий
сердца

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Ю 18

Художественное оформление серии
А. Старикова

Южина, Маргарита Эдуардовна.
Ю 18 Пёс, соединяющий сердца / Маргарита
Южина. — Москва : Эксмо, 2014. — 288 с. —
(Милый ты мой! Романы о доброй любви).

ISBN 978-5-699-74690-3

Лев Мышкин был мужчиной добрым, мягким. Всю жизнь мечтал заниматься наукой. Но на его пути вдруг возникла Мила – женщина суровая, но справедливая. Именно она заставила Мышкина превратиться в льва, а приятную холостяцкую жизнь заменить на ежедневные подвиги, связанные со спасением попавших в беду собак. А почему? Да потому что влюбился Лев в Милу! А началось все в тот момент, когда они увидели в парке привязанного к дереву песика...

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Южина М., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-74690-3

Глава 1

Собака бывает кусачей

Он все-таки встретился с ней! Лицом к лицу. Он — весь такой мягкий, безобидный, скромный поклонник Чингисхана, с исторической брошюрой в руках, а она — худая, костлявая, в черном капюшоне и с косою наперевес. Лев Венедиктович Мышкин сидел на скамеечке в парке. Блаженно сомкнув очи, он самозабвенно вдыхал весенний кислород и поглаживал рукой драгоценную брошюрку.

— Слышь, мужик, ты живой или помер уже? — раздался рядом незнакомый голос.

Мышкин вздрогнул и разлепил веки. Над ним нависла его Смерть.

— Я... живой, — пролепетал он побелевшими губами. — А что — мне уже пора? Вы за мной?

— Да на кой ты мне сдался, такая гиря? Сидит он, глазки закатил, а я тут убирай потом за ними, — недобро отозвалась костлявая. — Бутылки подбери за собой, вон сколько пивных-то накидал.

— Это не я, — слабо запротестовал Лев Мышкин, потом опомнился и решил уточнить: — Вот вы подчеркнули, что я вам не сдался, следовательно, я еще не сейчас с жизнью расстанусь, я правильно понял? Знаете, уж очень не хочется... того... умирать в расцвете сил и творческого потенциала. Или мы перед смертью все равны?

Отчего-то этот невинный вопрос костлявую разгневал.

— Да с ума вы все посходили, что ли? И этот туда же! — метнула она парочку молний взором. — Ну ладно начальник, он у нас идиот полнейший, так он хоть деньги платит, а ты-то куда? Тоже меня в Смерти записал, изувер! Не смерть я, ясно? Обычная работница парка! Но если еще слово скажешь, могу и грохнуть! Да что ж такое-то? Ну хоть бы кому-то в голову мозги вложили!

Мышкин покраснел. И в самом деле, чего это он? Обычная женщина... не совсем еще даже старуха.

— А чего ж вы с косой-то по парку шарахаетесь? — неожиданно для себя накинулся Лев Мышкин на работницу. — Главное, ходит еще, интеллигентных людей пугает! Нарядилась не поймешь во что, косу схватила, а потом обижается еще... Чего тут косой делать-то? Еще вон и травка... не вылезла совсем.

Женщина уже собралась уходить, но развернулась к Мышкину, сузила глаза и с обидой выдала:

— Косу я домой тащу, потому что мне ее мой начальник выдал. У всех уже давно газонокосилки, а этот скупердяй на мне экономит! Узнал, что я умею косить, вот и... Да еще дружок его приезжал, увидел меня с косой и тоже Смертью назвал, придурок. Ох уж они повеселились! А поскольку наш-то безголовый, новых шуток сам вовек не изобретет, так он теперь каждый год меня в косаря определяет... А вы вот если интеллигентный человек, так могли бы и промолчать, на кого я там похожа!

— Я б и промолчал... Но страшно ж, когда тебя хоронить приходят. И капюшон у вас еще такой... подходящий

— А капюшон, между прочим, к плащу пришит! — снова ожесточилась женщина. — И я этот плащ покупала на распродаже! Всего за

триста рублей, понятно?! А другого фасона не было! Да я и не думала, что у вас у всех башка съедет! Убирай бутылки, говорю!

— Я не пил и ничего убирать не буду, — гордо дернул круглым плечиком Мышкин и поднялся, чтобы степенно удалиться, но женщина вдруг стала сама подбирать бутылки и швырять их под ноги Мышкину:

— Ах не будешь?! Не пил, говоришь? А как тебе на трезвую голову чушь всякая в башку залезла? А ну подбирай бутылки!

Мышкин решил настоять на своем, поэтому пригнул голову и быстро побежал к остановке, подальше от сумасшедшей бабы.

Лев намеревался дома насладиться грустью по поводу вырождения женщин как нежных и податливых личностей, но не получилось. Дома его ждала Татьяна, родная сестрица. А значит, надо было готовиться к двух-, а то и трехдневному воспитательному процессу.

Вообще, сначала жизнь буквально засыпала подарками Льва Венедиктовича. Родился он в полной семье. Старший братец Юрий везде прокладывал братишке дорогу своими кулаками, сестрица Танюша опекала его по женской линии, матушка сдувала пылинки, а батюшка попросту махнул рукой. Лева без особого рвения окончил школу, поступил в

медицинский институт с маминой помощью, а через год его отчислили за неуспеваемость. Впервые семья Мышкиных была близка к тому, чтобы наказать повзрослевшего дитя-тю суровым выговором. Мама всю жизнь мечтала рвать людям зубы, пока, правда, только доработалась до звания старшей медсестры. Отец даже во сне видел себя урологом, что не помешало ему до сих пор работать в ЖКХ. Юрий вообще умудрился жениться на зубном протезисте, а Танюша с детства примеряла на себя белый халат. Впрочем, кем быть, она так и не определилась. Одним словом, вся семья уже видела Льва как минимум зав. хирургическим отделением! И такое разочарование! Конечно, они негодовали. И Леве не избежать бы семейного порицания, если бы он не потряхнул вихрами и не открыл страшную тайну — это не его отчислили! Это он сам бросил ненавистный вуз! И бросил не просто так, а во имя испепеляющей любви! К истории. Конкретно Льва Мышкина интересовал Чингисхан. И Лев Мышкин еще создаст труд, который войдет в учебники, а семья... что ж, ей останется только гордиться.

Семья смирилась. Маменька даже принялась суетиться и устраивать младшенького ребенка в институт на исторический факультет,

но Лев только высокомерно намекнул, что и сам может изучить интересующий предмет. И издаст свой труд тоже сам. А в это время... в это время он может трудиться. Чтобы не быть обузой для родителей.

Родители смахнули слезу умиления и усадили Левушку за книги. Много ли ребенку надо? Неужели ж они не прокормят будущего светила? А работа... работа подождет.

Так проходили годы. Юра давно женился, и у него подрастали две вредные дочери, которые за своим языком никогда не следили и могли ляпнуть что в голову взбредет.

Уже и сестрица Танюшка вышла замуж и родила двух сыновей. Парни были воспитаны чудесно. Они никогда ни в чем не упрекали дядю Лева, потому что у них было кого упрекать — их родной папаша постоянно устраивался на работу, но долго нигде не задерживался, интересовался политикой, вышивал крестиком, вел домашнее хозяйство и прочно сидел у жены на шее. Сама Танюшка моталась в Китай и обратно, привозила недорогие шмотки и продавала здесь уже задорого. Уставала ужасно, но мужа не прогоняла — еще и домашнее хозяйство она бы не потянула.

Так все и продолжалось, и всех такая жизнь устраивала, если б в очередной день рождения Левушки, тридцать пятый по счету, за столом, где собралась вся большая семья, восемнадцатилетняя вредина — племянница Юлька — не лягнула:

— Ну все, дядь Лева. Теперь ты уже старый, тебя и вовсе никто в мужья не возьмет.

Ее сестрица Светка глубокомысленно пожала плечами:

— Да нет, может, кто еще на квартиру позарится. Бабушка же ему все отпишет.

У бабушки после таких слов вытянулась шея, и кусок рыбы затормозил где-то в районе кадыка. Валентина — мать этих свиристелок — только восхищенно посмотрела на дочурок и заявила Юрию:

— Вот, все же дочери пошли в мою родню. Они не будут молчать, всегда прямо, не в бровь, а в самый глаз так и метят!

Валентине перечить не осмелились, она была протезистом. А вот на Юрия накинлись.

— Чего это Левушку в мужья не возьмут? — возмущенно выкатила глазки маменька. — Вон... Кольку и то подобрали! А у него всю жизнь руки кривые! И ничего! Танюшка его и кормит, и поит, и одевает!

Колька, то есть Танюшкин муж, в это время как раз осушал стопочку, когда до него дошел смысл.

— Эт-то я чего ж — хуже вашего Левика, что ль? — попытался сообразить он. — И... Значит, меня Танюшка одевает? Да еще и кормит, да? Да ваша Танюшка не знает, с какой стороны холодильник открывать! Кормит она!

— Чего ты сказал? — поднялась Танюшка. — Я не знаю?! Да потому что у меня времени нет по холодильникам лазить! Я как... как... как крыса какая-то все время — туда-сюда, туда-сюда, и все в дом! А ты...

Впервые в степенном семействе Мышкиных разразилась шумная ссора, которая закончилась весьма неожиданно — Левушку решили женить.

Лев, между прочим, внес и свои коррективы — он возжелал работать. Да! А потому что, как выяснилось, у него даже не было компьютера! А без него даже думать нечего, чтобы написать какую-то там книгу! А тем более прославиться историческими трудами. И пойдет, наконец, работать! И сам будет распорядиться своими деньгами.

Такого решения от младшего Мышкина никто не ожидал, поэтому все воззрились на Левушку в молчаливом уважении.

А уже на следующий день отец пришел с радостным сообщением — в мужское общежитие требуется комендант, и Левушке там будет самое место.

— Пап, а в женском общежитии комендант не требуется? — поинтересовалась Татьяна, которая держала руку на пульсе семейных событий.

— В женском коллективе ему не продержаться, — вздохнул отец. — Сожрут. А вот в мужском... Главное, следить, чтобы туда женщины не просочились, а то такие дрязги начнутся...

— Лева! Будь хорошим мальчиком, не слушай папу! — тут же возразила маменька. — В мужском общежитии довольно часто бывают женщины! К тому же такие, какие тебе не пара. Я устраиваю тебя санитаром!

Лева согласился, но на следующий же день пошел и устроился туда, куда взяли.

Первый шаг к перемене судьбы был сделан, и женская половина Мышкиных кинулась продолжать начатое. Танюша всерьез занялась поиском невесты, а маменька... Та пошла еще дальше. Взвесив все плюсы и минусы своего сыночка, она решила, что дело с женитьбой пойдет гораздо веселее, если у мальчика будет своя квартира. Но поскольку

их трешку ни на что достойное она поменять не смогла, то решила поменять мужа. Как-то очень удачно организовалась небольшая ссора, в результате которой маменька Мария Лукинична рассорилась с папенькой — Венедиктом Наумовичем, и не успел тот одуматься, как она уже сосватала его своей подруге — Елизавете Аркадьевне. Елизавета Аркадьевна была дамой с причудами, носила летом огромные шляпы с букетами по полям, а в зимнее время украшала себя вязаными шапочками с медвежьими ушками. Однако избранница имела просторную квартиру и большое желание выйти замуж. Как выяснилось позже, Венедикт Наумович терпеть ненавидел Елизавету Аркадьевну, мало того, он ее боялся, но маменьке каким-то волшебным образом удалось соединить эти две судьбы. Сама же Мария Лукинична, в срочном порядке просмотрев все личные дела пациентов своей больницы, выбрала для себя отставного прапорщика с межпозвоночной грыжей и неплохой жилплощадью. Она убедила бывшего вояку в том, что только она может составить счастье всей его жизни. Странно, что он об этом до сих пор не догадался. А если он и сейчас этого не поймет, то ему в старости некому даже позвонки будет вставить на место.

Как бы там ни было, родители разъехались по новым жилищам, а Левушке досталась трехкомнатная квартира. На которую тут же позарились братик с сестричкой. Оказалось, что им совершенно некомфортно жить в своих квартирах и надо срочно расширяться. Но Мария Лукинична грозно сверкнула глазами и строго сообщила, что никакого расширения в ближайшее время не предвидится, а уж потом... после... старшенькому сыночку достанется квартира прапорщика, она уже над этим поработала, а вот Танюшке посчастливится жить в квартире Елизаветы Аркадьевны, тем паче что той все равно скоро в психиатричку. Детки примолкли, радужные перспективы успокоили их пылкие желания, а Левушка остался один. Кстати, жена нашлась сразу же, как стало ясно, что Лев Венедиктович единственный владелец хором. Правда, продержалась она недолго. Только Танюше стало известно, что невеста срочно вызывает к себе мать, а там уже и брат на узлах сидит, как обнаружилось, что жена Левушку не любит, а посему — нет ей места в славной семье Мышкиных. С большим трудом удалось установить прежний статус холостяка и отстоять драгоценные метры.